

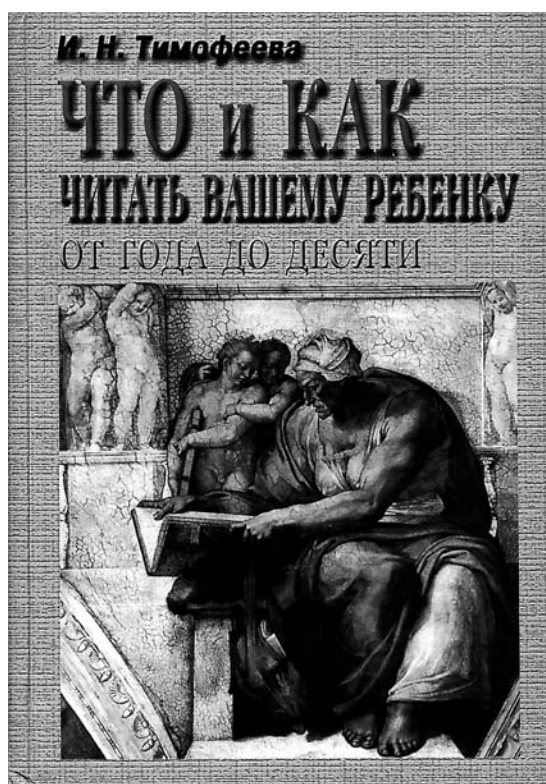

ЧТЕНИЕ — ПРАЗДНИК ДУШИ

Инесса ТИМОФЕЕВА

«Что и как читать вашему ребенку от года до десяти»

(Продолжение. Начало см. № 4, 5 2006 г., № 1, 2, 3 2007 г.)

Дорогие читатели, мамы и папы, бабушки и дедушки, братишки и сестренки, дяди и тети — все те, кто взялся за непростой, но благородный и благодатный труд воспитания малыша!

Сегодня вашему вниманию предлагается главка книги «Что и как читать вашему ребенку от года до десяти» — «Книга и телеэкран».

«При разумной дозировке и режиме, а главное, при руководстве, отборе и беседах телепередачи — союзники книги, а не ее враги, потому что вызывают интерес к чтению. Например, после документального фильма об Антарктиде скажем: «Давай пойдем в детскую библиотеку и возьмем книжку о пингвинах, а еще — о путешественниках, которые открыли эту страну». Беседуют о телепередачах так же, как и о книгах: о героях, сюжете, идее; очень полезно сравне-

ние книги с ее экранизацией. Так, пятилетний Коля с увлечением смотрел мультфильм «Заколдованный мальчик», после чего мама заинтересовала его сказочной повестью С. Лагерлёф «Путешествие Нильса с дикими гусями», по мотивам которой сделан фильм. А бывает и наоборот: сначала прочтем книгу, а потом посмотрим фильм. Но в любом случае важно показать, что в книгах есть много того, что не вошло и не могло войти в фильм».

ИЗ РАЗДЕЛА I

РОДИТЕЛЯМ — О ДЕТСКОМ ЧТЕНИИ

КНИГА И ТЕЛЕЭКРАН

В наше время в каждом доме есть телевизор, а у некоторых еще и компьютер. Многие родители приобретают видеозаписи детских стихов и сказок в исполнении артистов, художников, музыкантов. Особенно любимы мультфильмы и телефильмы. Настина мама, пользуясь видеопрокатом, познакомила дочку с экранной классикой мировой детской литературы уже к 4—5 годам, что внесло в жизнь девочки много радости и очень обогатило ее духовный мир. По мно-

гу раз она смотрела «мультки» по мотивам русских народных сказок, сказок Пушкина, Андерсена, Э. Успенского, диснеевские шедевры... Буратино, Аленушка, олененок Бемби, Дюймовочка, Винни-Пух, Белоснежка и гномы, Маугли, Микки Маус, Золушка, Незнайка, Чебурашка — все они — друзья Насти. Она говорит о них, играет с ними и даже видит их во сне.

«Мультки» дали Насте первое представление о любви, чистое, красивое, поэтичное, и она даже сумела связать его с жизнью. Однажды зимним вечером мы гуляли вместе с Севой, который, убежавшись до изнеможения, на секунду прилегал на горке, закрыв глаза (у ребят такое часто бывает). Настя посмотрела и сказала: «Сева — принц, его надо поцеловать». Мальчик замер...

Мультфильмы и телефильмы играют большую роль и в общении между детьми: ребята обмениваются кассетами, делятся впечатлениями.

Польза раннего приобщения к экранной классике детской литературы очевидна, но захочет ли Настя, когда придет время, читать сказочные повести А. Толстого «Приключения Буратино» или «Маугли» Р. Киплинга?

Смотреть телевизор легче, чем читать, и ребенок, предоставленный самому себе, предпочитает «видики», а не книги, поэтому необходимо руководство, обеспечивающее разумное сочетание экранной и словесной детской литературы.

Не могу умолчать о тревоге по поводу бесконтрольного просмотра телевизора в домах, где он гремит с утра до ночи, неся «информационный мусор», ослабляя слух и зрение ребенка и делая его не способным воспринимать книги.

Я знаю дом, где малышу включали телевизор, как погремушку, чтобы не плакал, и позднее родители радовались, что мальчик часами сидел у телевизора и не беспокоил, не мешал им. Однако уже к 4—5 годам они увидели, что сын не умеет сосредоточиться на книге и слушать чтение, он даже не хочет, чтобы ему рассказывали сказки, потому что для восприятия слова ему нужны движущиеся картинки. А это уже дефект познания, разбалансированность восприятия, зрительного и слухового, наконец, слабость воли: читая, надо потрудиться, напрячь воображение, мысль, а телевизор дает готовенькое, только глотай.

При неразумном использовании телевизора он, вторгаясь в святая святых — мозг ребенка, разрушает созданный природой механизм познания.

Существует мнение, что в домах, где нет телевизора, дети развиваются лучше. Не знаю. Возможно. Во всяком случае, замечено, что при неразумном использовании телевизора, он, вторгаясь в святая святых — мозг ребенка, разрушает созданный природой механизм познания. Маленьким детям для восприятия слова, фразы нужны многократные повторения, что сохраняется и в дошкольном возрасте, но дети, перегруженные «видиками», как правило, не любят повторных чтений, когда

раз от разу ребенок все больше радуется сказке, потому что все больше видит в ней.

Оно и понятно, дети просят читать им одно и то же произведение, потому что хотят вновь насладиться им, но если у ребенка переизбыток впечатлений, то эта потребность не возникает. Поверхностное восприятие слова, фразы обусловлено и другим. Наблюдая Настиных сверстников, вижу, что многие из них предпочитают быстрые, стремительные сюжеты, хотя по природе это свойственно подросткам, а младшие дети, не испорченные неправильным воспитанием, наслаждаются замедленным действием, когда можно рассмотреть подробности:

Взял мороженщик лепешку.
Сполоснул большую ложку.
Ложку в банку окунул,
Мягкий шарик зачерпнул,
По краям пригладил ложкой
И накрыл другой лепешкой.

(«Мороженое». С. Маршак)

Дело в том, что в этом возрасте еще сохраняется особенность так называемого предметного периода, когда младенец глазами и ручками начинает знакомиться с предметами окружающего мира. У маленьких читателей это выражается в любви и внимании к деталям, подробностям и повторениям.

Помню, с каким упоением я слушала в 6 лет «Робинзона Крузо», которого мне читали в отрывках. Как он лепил посуду, смастерил зонтик, как устроил кладовку, лепил и обжигал горшки, пек хлеб, шил одежду. И во всем этом диковинном и необычном узнавала нечто знакомое из повседневного быта. Для детей младшего возраста занимательность книги — это узнавание знакомого в незнакомом и наоборот, потому что малыш вглядывается в мир и радуется своим знаниям.

Продолжая размышлять о том, почему при неразумном использовании телевизора у детей часто возникают трудности с

восприятием книги, хочу сказать и о так называемом **клиповом**, т. е. коротком, **сознании**, которое вырабатывается у человека от привычки к мгновенной и неожиданной смене различных впечатлений, взаимно исключаящих друг друга, в то время как чтение предполагает протяженность во времени, длительность.

Вообще «клиповое» сознание притупляет восприятие жизни и у детей, и у взрослых. Вот обычная, каждодневная ситуация. Вы смотрите высокую драму, трагедию, вы взволнованы и поражены тонкостью и глубиной жизненных наблюдений автора, и вдруг в кульминационный момент врывается реклама о стиральном порошке, губной помаде, зубной пасте... В результате ваши чувства ослаблены, мысль потеряна, и незаметно, исподволь возникает ощущение, что все на свете «трын-трава» и не стоит переживаний. Так мы разучиваемся размышлять о жизни и сопереживать. Конечно, я несколько утрирую, чтобы яснее выразить свою мысль, но в принципе — картина верна.

Все мы знаем, что сегодня дети читают плохо, но масштаб этого явления я поняла только тогда, когда узнала, что во многих детских садах есть систематические занятия по рисованию, лепке, музыке, физкультуре, но нет систематических занятий с книгой, хотя они предусмотрены программой воспитательной работы.

Возникает вопрос: почему высококвалифицированные воспитатели с большим стажем работы, всей душой преданные ребятам, вынуждены отказаться от этих совершенно необходимых занятий? Потому что сегодня, как уже было сказано, у большинства детей, растущих на телевизоре и компьютере, разбалансировано восприятие, и они просто не могут, а потому и не хотят слушать чтение, а принуждение вызывает у них резкое сопротивление. Заставлять насильно слушать книжку — значит окончательно отбить интерес к ней.

Конечно, что-то делается, но это не идет ни в какое сравнение с научно разработанной системой руководства детским чтением, проверенной практикой воспитания многих поколений. Теперь уже «начитанный» дошкольник — большая редкость, а раньше такими были почти все.

Главная причина падения уровня чита-

тельского развития современных детей — засилье электронных средств массовой информации. **Но телевидение в нашей стране существует уже полвека, а серьезные трудности с детским чтением обозначились лишь в последние 10 лет.**

Почему? Назову две причины. Сейчас на телеэкранах господствует диснеевский стиль, где много стремительно действия, движения, но мало текста, а наши прежние фильмы были неторопливыми, задумчивыми и несли поэтическое слово А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, народных сказок... Такие мультфильмы и телефильмы не только не мешали чтению, а, наоборот, способствовали ему. Увы, современным детям они не нравятся. Как-то мы смотрели старый игровой фильм «Царевна-лягушка», с зачином и повторами. Настя, воспитанная на другой стилистике, не могла сосредоточиться на тексте, заскучала и бросила смотреть. Вторая причина заключается в том, что в последние годы широкое распространение получили видеокассеты, и если раньше просмотры телепередач дозировались самой программой телеканалов, то теперь смотри «видик» хоть целый день.

Конечно, все мы любим смотреть телевизор, и было бы неправильно лишать детей этой радости, только при этом надо предупредить возможные отрицательные последствия для здоровья и развития, обязательно сохранив роль книги в детской жизни.

Взаимодействие книги с электронными средствами массовой информации — важнейшая научная проблема, которой озабочен весь мир, так как падение роли книги в духовной жизни нации угрожает ее интеллектуальному потенциалу и нравственному здоровью. К сожалению, педагогическая наука не поспевает за развитием жизни, и пока не разработана научная методика руководства детским чтением в новых условиях, вызванных научно-техническим прогрессом.

Впрочем, я нарисовала слишком мрачную картину, а жизнь сложна, противоре-

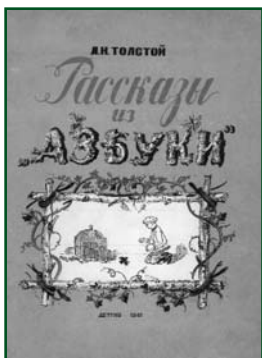
чива и многоцветна, и в ней бывает по-всякому. И сейчас есть семьи, где, несмотря ни на что, родители успешно руководят чтением своих детей. Дашенька (4,5 года), внучка моей коллеги, отличается высоким для своего возраста читательским развитием. Причин тому много: это и природные задатки девочки, и ее интенсивное развитие буквально с первых дней жизни, это и культурные традиции семьи, где читают все: и папа, и мама, и бабушка, и дедушка, и где могут отказаться от необходимого, чтобы купить многотомный словарь русского языка В. Даля, с которым, кстати, тоже познакомили Дашу. Важное место занимает и осторожное и умелое использование телевизора. До 3 лет родители не показывали дочке телевизор, считая его излучения вредными для здоровья, а с книгой познакомили на втором году жизни.

Примерно до года и трех месяцев младенец видит в книге только предмет, который шуршит и легко рвется. Но позже его можно побудить посмотреть на картинку. У малышки внимание неустойчивое, рассеянное, остановить его трудно, но возможно. У Даши ее первые художественные впечатления были связаны не с движущейся, мерцающей картинкой на экране, а с неподвижными книжными иллюстрациями, которые она многократно рассматривала.

В ежедневный режим миллионов российских детей вошла передача ОРТ «Спокойной ночи, малыши». Ее авторы и ведущие очень умело общаются с ребятами: читают им стихи и сказки, задают загадки, показывают отрывки из мультфильмов и даже порой беседуют о них. И все это за 15 минут!

Во многих семьях этой передачей и ограничивают трехлетних, но и позднее строго дозируют телевизор, отбирая только лучшее и стремясь к разнообразию художественных впечатлений.

При разумной дозировке и режиме, а главное, при руководстве, отборе и беседах, телепередачи — союзники книги, а не ее враги, потому что вызывают интерес к чтению. Например, после документального фильма об Антарктиде скажем: «Давай пойдем в детскую библиотеку и возьмем книжку о пингвинах, а еще — о путешественниках, которые открыли эту страну». Беседуют о телепередачах так же, как и о

книгах: о героях, сюжете, идее; очень полезно сравнение книги с ее экранизацией. Так, пятилетний Коля с увлечением смотрел мультфильм «Заколдованный мальчик», после чего мама заинтересовала его сказочной повестью С. Лагерлёф «Путешествие Нильса с дикими гусями», по мотивам которой сделан фильм. А бывает и наоборот: сначала прочтем книгу, а потом посмотрим фильм.

Но в любом случае важно показать, что в книгах есть много того, что не вошло и

не могло войти в фильм. Особенно полезны беседы о языке произведений: как, какими словами описан пейзаж или переживания героя, как метко охарактеризован тот или другой персонаж и т. д.

Пусть дети смотрят экранизации литературных произведений, но пусть им будет доступна и другая, высшая радость: самому общаться с писателем, воспроизводить в своем воображении нарисованные им картины, наслаждаться художественным словом.

Галина ТУБЕЛЬСКАЯ

ОСЕННИЕ ИМЕНИННИКИ

Дорогие родители и их дети!

Недавно меня ввела в смущение сотрудница детской библиотеки: узнав, что я готовлю статью о том, как проводить в семье дни рождения любимых писателей, она воскликнула: «Но это же нонсенс! Кто же станет в наше нелегкое время устраивать дни рождения писателей, уже умерших, когда свои-то дни рождения празднуют далеко не все. Родители озабочены только тем, как бы заработать побольше денег, а дети — как успеть сделать уроки и посмотреть по телевизору новый сериал. Всем некогда».

Я не согласилась с ней. У нас дома так мало праздников, у наших детей всего-то — Новый год да собственный день рождения. Что плохого в том, что дни рождения любимых писателей станут в наших семьях традицией, разбудят фантазию детей, дадут возможность поиграть в любимые игры, разгадать новые загадки, послушать песни на слова любимого поэта, попробовать силы в театральном действе, сыграв какую-нибудь роль в инсценировке любимой книги? Даже праздничный обед превратить в торжество в честь любимого писателя!

Мне кажется, что в семье, где выписывают журнал «Семейное чтение», должны жить настоящие книголюбы, и для детей и их родителей писательские именины будут не меньше праздником, чем собственные.

Это там, где живут настоящие любители книги.

А разве в семье, где дети мало читают, где засадить за книгу не-

просто, день рождения писателя не станет поводом развития интереса к чтению, потому что такой день станет праздником, днем радости, а не принуждением читать?

Напишите, пожалуйста, нам, чью сторону в нашем споре примете вы, нужны ли в журнале описания писательских дней рождения, а если вам кажется, что это пустая трата бумаги и времени, подумайте, какие материалы о пользе чтения стоит помещать на страницах журнала.

А осень богата на дни рождения замечательных писателей: Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка, Самуила Яковлевича Маршака, Астрид Линдгрэн.

Предлагаю вам помощь в организации в семье праздников в честь этих писателей.

С уважением,
Галина Наумовна Тубельская

ДМИТРИЙ НАРКИСОВИЧ МАМИН-СИБИРЯК 1852—1912

Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович родился 6 ноября 1852 года.

Дмитрий Наркисович Мамин (Сибиряк — литературный псевдоним Мамина, он появился в начале 1880-х годов и стал составной частью фамилии писателя) родился в заводском уральском поселке недалеко от Нижнего Тагила. Его родители принадлежали к духовному сословию и были достаточно образованными. На всю жизнь он запомнил семейные вечера, когда взрослые читали детям произведения русских классиков. А заводские мастерские часто бывали в доме Маминых и рассказывали предания и легенды о рудознатцах, старателях, о прошлом уральских заводов.

В 1866 году Дмитрий поступил в екатеринбургское духовное училище и впоследствии часто вспоминал о царившей там бессмысленной зубрёжке, жестоком обращении старших учеников с младшими.

Семинарист мечтает приносить практическую пользу и становится студентом ветеринарного факультета Петербургской медико-хирургической академии.

В эти же годы он начал писать.

«В минуты неприятностей, — пишет он отцу, — я не предаюсь унынию. — Какая-то особенная энергия рождается в душе, и каждая неудача дает как бы новые силы».

Появляются первые рассказы: «В горах», «Тайны зеленого леса».

Неожиданно он заболел туберкулезом, и ему приходится вернуться на родину. А после смерти отца он берет на себя заботу о всей семье.

Одновременно он продолжает писать, его очерки появляются на страницах «Отечественных записок», которые редактирует М. Е. Салтыков-Щедрин.

Мамин-Сибиряк работает над своими лучшими романами: «Приваловские миллионы», «Горное гнездо», «Дикое счастье», — но нам особенно интересна его работа над произведениями для детей.

Им написано около 140 произведений для детей разного возраста. Они печатались в журналах «Детское чтение», «Всходы», «Юная Россия», выходили отдельными книгами.

Мамин-Сибиряка называли «писателем-педагогом», умеющим в доступной и

яркой форме рассказать ребенку о добре, красоте природы, о трудолюбии.

Ему принадлежат замечательные слова: «Жить тысячью жизней, страдать и радоваться тысячью сердец — вот где настоящая жизнь и настоящее счастье».

Навсегда остались любимыми «Алёнушкины сказки» Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Они не менее знамениты, чем сказки Х.К. Андерсена, братьев Гримм, П. Ершова. Они дают детям ощущение праздника, света, справедливости.

История сказок одновременно и трагична, и радостна.

Весной 1891 года Дмитрий Наркисович и его жена актриса Мария Морицовна переехали их Екатеринбург в Петербург.

21 марта этого года у них родилась дочь Елена, а 22 марта Мария Морицовна скончалась. Ей шел всего двадцать седьмой год. Горе писателя было бескрайним. В письме родным он называет горе великим, неизживным, неисходным, черным, кровавым: «В 8 часов сажусь писать и каждую написанную страничку омываю слезами. И так всё утро. Затем выхожу куда-нибудь по делам и всю дорогу “кличу”: Маруся, Маруся, миленькая, родненькая, голубочка. Слышишь ли ты меня? Чувствуешь ли ты, как я горюю о тебе? Зачем оставила меня? Как я буду жить без тебя?»

Но вскоре в Мамине-Сибиряке заговорило отцовское чувство. В горестных письмах его звучат и удивление, и радость. Если собрать воедино всё, что говорится в его письмах о маленькой дочери, то получилась бы увлекательная книга о духовном развитии ребенка:

«4 апреля 1892 года. Моя девочка Елена почти совсем поправилась. Ей уже две недели, и она начинает походить на чело-века. Все знакомые находят, что девочка очень походит на мать, и это больше всего меня радует» .

«20 апреля 1892 года. Моя девочка хорошеет по дням, и все ею любят. Все любят ее, как раньше любили Марусю, и все за ней ухаживают, как за своей... Бедная Маруся только раз поцеловала свою дочку и сказала мне про нее только одну фразу: “Митя, посмотри на дочку”. Да, я буду смотреть, буду для неё жить, вечно вспоминать ее бедную мать» .

«23 июня 1892 года. О себе мне смешно думать: моя жизнь в прошлом, а вот что ждет ее, мою крошку? Усиленно буду работать, чтобы по крайней мере обеспечить ее материально».

«Август 1892 года. Не ропщу на судьбу и не впадаю в уныние. Работать нужно для Лены. А она цветёт красотой, даже страшно за неё — такая прелестная девочка. Я все боюсь за нее и ужасно тревожусь всякими пустяками, ведь это последняя ниточка, которая привязывает меня к жизни...»

Уношусь сегодня в воспоминания своего детства и ранней юности и благословляю то гнездо, из которого вылетел. Я никогда его не забывал и никогда не был дурным сыном... Буду писать воспоминания, это будет моим завещанием и приданным Алёне. Особенно вспоминаю сегодня моего незабвенного папу... Отчего я не могу быть таким? Если бы у моей Алёны была такая мать. Пишу и плачу, но не о себе, о моей бедной Марусе и бедной сиротке Алёнке».

И во всех письмах он рассказывает, как девочка растёт, как прыгает, как кормит собаку хлебом. А потом тревожится, когда ребенок заболевает, бледнеет и худеет. И действительно, есть о чём тревожиться: у девочки оказывается церебральный паралич. Он переезжает с ребенком то на юг, то за город, то в Москву, то в Крым. Тогда же, чтобы успокоить девочку, начинает рассказывать ей сказки.

Он пишет Александре Аркадьевне Давыдовой, редактировавшей детские журналы: «Мне совестно за собственную радость, что послезавтра увижу свою Алёнушку, услышу её детский лепет и почувствую себя хорошо-хорошо. Ведь с ней придет моя молодость, моя любовь, последнее, для чего стоит еще жить. Если бы эта капелька понимала, что она везет с собой целую детскую литературу. Алёнушка дала мне и “Детские тени”, и детские рассказы. А их будет еще много-много, пока будет жива Алёнушка. Если бы я был богат, то посвятил бы себя именно детской литературе. Ведь это счастье — писать для детей и чувствовать напряженное внимание тысяч детских головок, которые будут ловить каждое слово автора своими чистыми детскими улыбками».

Поездку в Крым запретил врач. Он предложил Мамину-Сибиряку переехать в Царское Село. На третьем году жизни девочки обнаружили признаки неизлечимой болезни. Правая рука девочки чуть вздрагивала, а левую ногу она подтягивала, ступая на пальчики. Полученная при рождении травма — разрыв сосуда в мозгу — напоминала остатки детского паралича. В Царском Селе девочке стало лучше, но о полном излечении речи не было. Мамин-Сибиряк пишет родным: «Она все говорит и много проказничает. Я её страшно люблю и боюсь за каждое дыхание. Часто смотрю и думаю: что-то её ждет. С какими людьми она будет жить, какие интересы ее будут занимать. Отец уже стар и может не увидеть ее большой. Эта мысль постоянно меня ест... Погода у нас мерзкая, а от погоды зависит настроение. Сейчас только рассказывали, что у нас в Царском появилась scarлатина и дифтерит, и я вперед трепещу за свое маленькое сокровище. Ужасная вещь — любовь. Вернее сказать, это святой ужас».

Сейчас сижу и усиленно работаю — вчера и сегодня уже написал целый печатный лист, а таких листов еще много впереди. Я люблю писать, потому что переживаю всё, что пишу. Личная жизнь такая маленькая и так хочется жить тысячью жизней, что исполнимо только на бумаге. И это величайшее счастье, потому что начинаешь смотреть на самого себя как-то со стороны и теряешь всякую непосредственность».

Около двух лет Мамин-Сибиряк рассказывал дочке сказки, а потом издал их отдельной книгой. Эти сказки одновременно и веселые, и грустные. В них слышится тихий голос горячо любящего отца, рассказывающего удивительные истории у постели заболевшего ребенка. В них чувствуется аромат русского фольклора, живут воспоминания о книжках собственного детства. Живет храбрый Заяц — длин-

ные уши, косые глаза. Живет мохнатый Миша — короткий хвост. Живут Воронушка — черная головушка, и хитрый Кот, и чванный Индюк, и надоедливая Муха.

Природа, сохраняя свои реальные особенности, предельно очеловечена, говорит многими голосами: медвежьими, заячьими, кошачьими, мушиными и комариными. А главное — каждому сказочному герою присущи черты, данные ему от природы. Веришь, что если бы Комар умел говорить, то он говорил бы именно так, и если бы серый Кот мыслил по-человечьи, он рассуждал бы на манер маминского котика, а Ёж мог бы смеяться именно так, как это представлял Мамин-Сибиряк.

Сказки эти веселые. Их юмор — в столкновении привычного с необычным. Хвостун Заяц, сам того не ведая, напугал Волка и не только завоевал у зайцев авторитет храбреца, но и сам поверил в собственную храбрость.

Нахальный Комар пригрозил съесть Медведя. И хотя осуществить свою угрозу Комар не мог, Медведь бросился бежать от несметных комариных родичей.

Давно автор хотел показать девочке деревенскую Русь, но это было сложно. Несбывшуюся мечту он воплощает в сказке «Пора спать», где божья коровка доставляет Аленушку в заснеженную русскую деревушку, и девочке эта деревушка кажется «прекраснее всех удивительных стран», где она только побывала.

Как и в письмах, Мамин-Сибиряк в своих сказках изображает семейный быт, поступки и черты характера дочурки.

«Аленушкины сказки» учат девочку стойко переносить невзгоды. Сказки учат маленьких читателей радоваться, верить в то, что жизнь создана для радости и счастья. Эту веру не могут поколебать ни

силы зла, ни суровая борьба за существование в природе.

Каждая Алёнушкина сказка содержит какой-нибудь важный для ребёнка нравственный урок. Писатель рассказывает забавную историю о том, как комаришки сообща прогнали медведя, который завалился спать в их болотце. То рассказывает о дружбе Воробья Воробеича, Ерша Ершовича и веселого трубочиста Яши, Вороны и желтой птички Канарейки.

Мамин-Сибиряк показывал детям бодрых и веселых героев. Он внушал мысль: в мире идет борьба, и поэтому нельзя быть пассивным и беспомощным. Он воодушевлял дочку, ради которой стал сочинять сказки, яркостью солнечного

летнего дня, красотой цветов, богатством полнокровной жизни. Это был подвиг писателя-педагога, преодолевающего личную трагедию. Эти сказки заложили в больной девочке добрые начала, любовь к природе, умение видеть и понимать её. Сказки заложили и любовь к живописи, ведь образы сказок так и просились на полотно. Сначала малышка рисовала зайчиков, воробышек, цветы.

Один из очевидцев развития ребенка, Борис Удинцев, вспоминал: «Как и в этих сказках, на её рисунках были синие, желтые, голубые, розовые, белые, красные цветочки, что напоминают живые искорки упавшей на землю радуги, разноцветные огоньки. Когда я приехал гимназис-

том в самом начале нашего века к Маминым в Петербург, то увидел в руках у Алёнушки “Светлячки”. Она сказала мне: “Читала снова эти сказки — прелесть одна. Рисовать их начала: русалочку, водяного и все, что вокруг них”».

«Алёнушкины сказки» начали печататься с 1894 года в журнале «Детское чтение». Отдельным изданием книга вышла в 1896 году.

В декабре 1896 года писатель в письме к матери сообщал: «Вчера получил только что вышедшую книжку “Алёнушкиных сказок” — издание очень милое. Всех сказок восемь. Это моя любимая книжка — её писала сама любовь, и потому она переживет всё остальное».

В этом году был опубликован и другой сборник сказок Мамин-Сибиряка — «Светлячки».

Через два года он снова пишет матери: «Издания, слава Богу, идут всё лучше, и их судьба меня интересует больше всего. Особенно хорошо идут “Алёнушкины сказки” — это клад какой-то, и я не продам эту книгу за 30 тысяч, ибо она будет давать мне тысячу рублей ежегодно... Всё воспитание Алёнушки я обеспечил одними сказками, на что, конечно, никогда не рассчитывал, а писал так, для души».

Весь запас своей любви, отзывчивость своей мягкой души он отдавал дочери. Он называл ее «Алёнушка — отецкая дочь», пристально следил за развитием ребёнка, бережно сохранял в своем сердце всякое проявление мысли и чувства ребенка. Своим домашним в письмах он рассказывал, как однажды, когда прочел вслух сказку о рыбаке и рыбке, она сказала: «Я старушку-то палкой прибью, зачем она старика обижает!», — запоминал «афоризмы» девочки: «Я ужасно смелая, а всё-таки немножко боюсь. Значит, я умная», «хорошо быть царем, ему не жарко». Его безмерно трогало, что, когда он болел, дочка приносила ему со двора одуванчики.

И все-таки нездоровье ребенка приносило ему страдания. Он писал матери: «Алёнушка учится читать и разбирает по складам, что меня несказанно радует. Вот с письмом у нас чистое горе, правая ручка сильно трясется и вместо прямых и овальных линий получаются зигзаги».

Сочувствуя сестре, что у неё часто болеют дети, он утешает ее в письмах: «Что

делать, приходится терпеть, как терпели и переносили наши детские болезни, когда мы были маленькими. Это неизбежно. Могу позавидовать одному, что тебе придется терпеть так сказать “оптом”, а вот мне судьба послала терпение в одиночку. Что там ни говори, а всё-таки один ребёнок всегда будет одним, даже во вред самому себе».

В письмах воспитательница Алёны, а затем и жена Дмитрия Наркисовича, Ольга Францевна сетует: «Алёнушка всех целует. Она очень выросла, но всё-таки очень нервная. Её несчастье — это дети. Она постоянно к ним стремится и при этом никак не умеет с ними ладить. И столько это слёз ей стоит, а дети ведь вообще жестоки, они не терпят недостатков и просто убегают, а нам, конечно, трудно ей их заменить».

Произведения Мамина-Сибиряка 1890–1900-х годов для взрослых так или иначе связаны с Алёнушкой. В год ее рождения он пишет повесть «Любовь» — о сироте Любаше, мать которой умерла во время родов. В финале повести девушка обретает друга, семью, материнство. И конечно, именно об этом мечтал писатель для своей девочки.

Но в середине 1900-х годов обострилась болезнь дочки. Врачи не разрешают перегружать ее, хотя Мамин-Сибиряк и ищет какое-нибудь занятие, которое впоследствии пригодится ей в жизни. Он пишет матери: «У Алёнушки к рисованию есть способности, и я думаю направить её по этому пути. Маленькое ремесло и то за плечами не виснет, как говорит пословица». До последнего дня он верил, что эти способности разовьются. И его усилия привели к тому, что больная девушка всё же дожила до двадцати двух лет.

Благодаря отцу Алёна была знакома со многими русскими писателями: Чеховым, Горьким, бывала на спектаклях МХАТа. Она собирала коллекцию портретов писателей, художников, артистов.

Внешне отец и дочь совсем не были похожи. Дмитрий Наркисович был уральским человеком: кряжистым, сильным и смелым. А дочь — тоненькая, с робкой улыбкой на бледном лице, огромными черными грустными глазами.

Сверстница Алёны и ее соученица по гимназии Екатерина Чехова пишет о ней:

«В детстве “Алёнушкины сказки” были нашей любимой книжкой. Мама читала их вслух и не раз перечитывала. Мы не уставали их слушать. Однажды отец сказал нам: “Эти книжки Мамин-Сибиряк сочинил для своей маленькой больной дочки и рассказывал ей, сидя у её кровати. А потом записал их и напечатал, чтобы и другие дети могли их читать”. Мы живо представили себе маленькую больную девочку с ласковым именем Алёнушка и еще больше полюбили эту книжку. Мне тогда было лет шесть-семь... Прошло лет десять. Осень 1908 года в Петербурге. Я учусь в гимназии Марии Николаевны Стоюниной в VIII классе. В первые же дни занятий в наш класс входит Мария Николаевна и говорит: «К вам в класс придет новенькая — дочка писателя Мамина-Сибиряка».

Аленушка, — воскликнуло сразу же несколько голосов. Аленушкины сказки знали все.

Да, Аленушка.

Она была очень больна. У неё был детский паралич. Многие годы она лежала. Училась дома. Отец просил принять её вольнослушательницей.

— Примите ее ласково, будьте внимательны. Она может произвести на вас странное впечатление, так как остались следы паралича, но она умница, много читала, интересуется литературой.

На следующее утро в класс вошла высокая худенькая девушка. У нас была форма — голубые передники, а она была в английской блузке и черной юбке (передника она так никогда и не носила). Небольшие косы были заколоты вокруг головы. Лицо у ней было чуть-чуть детское, с нежным румянцем, черты лица правильные. Она была бы хорошенькой, если бы ее не портил всегда непроизвольно открытый рот. Походка была неровная — одну ногу она немного волочила, а рука с той же стороны висела вдоль тела и чуть-чуть дрожала... Держалась она спокойно, уверенно, даже чуть свысока. Мы сразу почувствовали, что она привыкла к бережному вниманию и наш прием был для неё обычным. Аленушка стала посещать лекции по литературе, по истории и слушала курс психологии».

В августе 1911 года паралич до конца жизни приковал Дмитрия Наркисовича к

постели. Болезнь отца изменила привычный уклад жизни семьи. Отрадным был лишь юбилей литературной жизни писателя. Из далекой Италии, с Капри, благодарил писателя Максим Горький за то, что он учил любить русский народ, открыл в литературе еще не известную читателям область русской жизни. **Преподаватели русской словесности приветствовали художника, посвятившего себя детской художественной литературе: «Этим путем вы обогатили нашу школу и семью высоко талантливыми по форме и содержанию произведениями, составляющими могучее орудие для воспитания сердца и мысли учащегося молодого поколения, для развития в нем интереса к родной природе, разнообразному населению России и для укрепления в нем общечеловеческих чувств и настроений».**

Всю жизнь Мамин-Сибиряк любил свою родину — Урал — и страдал от того, что из-за болезни дочери не может там жить. Урал входил в жизнь девочки причудливой сказкой.

Когда врачи запретили везти ребенка на Урал, Дмитрий Наркисович сам совершил небольшое путешествие в родные места. А вернувшись, повторял: «Всё-таки Урал лучше всего, что я видел».

Жить без отца Алёнушке оставалось недолго. У нее открылась скоротечная чахотка, и она умерла в сентябре 1914 года.

Авторские права на все литературные произведения отца она завещала «Обществу пособий нуждающимся литераторам и ученым». А дом в Екатеринбурге завещала городу и просила построить на его месте музей Мамина-Сибиряка.

Возможно, читая произведения писателя о его любимом Урале, кто-то захочет побывать там и поклониться его родным местам. Но даже если это не удастся сделать, в день рождения писателя Д. Н. Мамин-Сибиряка можно устроить праздничный обед из уральских блюд:

● **ЮРМА** — древнее кушанье, не очень привычное для нас. Необычность в том, что это наполовину уха, а наполовину — куриный суп. Для юрмы следует использовать два вида рыбы: судак и навагу или какие-нибудь более дорогие виды — нототению и таймень.

Курица не должна быть жирной, кожу лучше с неё удалить.

Варятся курица и рыба отдельно, в разной посуде, к ним доливаются 1-2 столовые ложки очень холодной воды, чтобы прояснить бульон. Каждый бульон приготавливается с целой луковицей, лавровым листом и черным перцем горошком, которые по окончании варки выбрасываются. Соотношение рыбного и куриного бульона должно быть таким, чтобы куриный преобладал. Соединять бульоны надо так, чтобы куриный бульон вливался в рыбный, а не наоборот.

Рыба, сваренная крупными кусками, вынимается из бульона через 15—20 минут, отделяется от костей и складывается в сотейник и помещается в холодное место.

Куриный варится дольше, затем курица вынимается, и её белое мясо нарезается кубиками, смешивается с мелко нарезанным луком (лучше зеленым), с небольшим количеством муки или манной крупы и со взбитым куриным яйцом. Полученная однородная масса берется как клёцки ложкой и отваривается в смеси рыбного и куриного бульона. Затем в юрму опускаются отваренное рыбное филе, шафран, мелко нарезанные укроп, сельдерей, два-три зубчика чеснока, и юрма доводится до кипения.

Спустя 10 минут юрма подается к столу с шанежками.

● **ШАНЬГИ** — это лепешки. Их тесто замешивается на воде, а затем к нему прибавляется что-нибудь жирное: сметана, животный жир или растительное масло. Заквашивают на дрожжах, но тесту дают лишь чуть-чуть подняться, быстро разделяют на лепешки величиной с блюдце и толщиной не менее 1 сантиметра и смазывают верхнюю сторону лепешки сметаной или специальной намазкой — сильно распаренной кашей, гречневой или перловой, смешанной с жидковатым творогом.

Намазка не только придает известный вкус шаньгам, она не дает им взбухнуть в середине и подгореть сверху, ибо шаньги выпекаются в духовке на сильном огне. После выпечки они смазываются сливочным маслом, прикрываются полотенцем. Едят шаньги со щами, с соленой рыбой, с чаем, словом, они незаменимы в любом застолье.

● Настоящие уральские пельмени — **ПЕЛЬНЯНИ**.

В мясную начинку пельменей обязательно идет мясо трех видов — говядина, баранина и свинина. Этот состав создает опре-

деленный вкус, характерный именно для уральских пельменей. При ином составе мясной начинки такого вкусового единства, вкусовой гармонии не получается. На каждый килограмм мясного фарша 450 г должно быть говяжьего, 350 г бараньего и 200 г свинины. В начинку добавляется очень мало перца, умеренно лука, мелко нарезанного, немного муки или отрубей, немного свежей капусты и обязательно мелко нарезанная зелень — пиканы, сныть, а когда их нет — немного тёртой редьки. Эти овощные добавки делают мясную начинку нежнее, не дают ей завариваться в литой ком.

В приготовлении теста особых премудростей нет. Отваривают пельмени в горячей подсоленной воде, но добавляют туда лук, даже его коричневые кожурки, и лавровый лист.

● **ПАРЕНКИ** — это репа, редька или брюква. Её очищают от кожуры (но не режут!), закладывают плотно в широкий глиняный горшок или чугунок доверху и прикрывают толстым слоем соломы, а затем, перевернув дном кверху, ставят на ночь в вытопленную русскую печь, где репа постепенно упревает, получает особый вкус (от того, что прела без воды, и от запаха соломы). В современных условиях паренки можно приготовить и в духовке.

Едят паренки, кроша их в квас.

● **ОВСЯНЫЙ КИСЕЛЬ**. Можно использовать готовые овсяные хлопья «Геркулес», добавляя в кисель лимонную цедру.

Хлопья слегка подсушить в открытой духовке, но так, чтобы они не пригорели, и слегка потолочь в деревянной ступке. Залить хлопья водой и оставить на полтора суток в эмалированной или стеклянной посуде в теплом месте. Поцедить сквозь частое сито. Отжать шелуху и выбросить её.

Процеженную жидкость налить в тонкостенную металлическую посуду, всыпать цедру и вскипятить на большом огне при непрерывном помешивании до полного загустения.

Глубокую миску ополоснуть очень холодной водой и остудить в ней кисель. Кисель едят холодным, с медом или клюквенным вареньем.

Уважая всесторонний интерес Д.Н. Мамина-Сибиряка к русскому фольклору, сыграйте в день его рождения в русские пословицы, считалки, загадки. Сборников фольклора много, но если в доме нет ни

одного, вот несколько примеров, ведь не исключено, что писатель, проводя дни и часы с больной дочкой, играл и с ней, соревнуясь, кто больше вспомнит пословиц, кто лучше скажет скороговорку, отгадает хитрую загадку.

ПОСЛОВИЦЫ

О правде и лжи

- ◆ Деньги смогут много, а правда — всё.
- ◆ Правда глаза колет, правда уши дерёт.
- ◆ Сврётся — не помрётся, да вперед не поверят.
- ◆ В ком правды нет, в том и добра мало.

О детях и родителях

- ◆ Дом с детьми — базар, без детей — могила.
- ◆ Маленькие дети — руки болят, большие — сердце.
- ◆ Сына корми — себе пригодится, дочь корми — людям снадобится.
- ◆ Добрый сын — всему свету завидище.

Об уме и глупости

- ◆ У него в голове реденько засеяно.
- ◆ Голова без ума — что фонарь без свечи.
- ◆ У мудрого человека длинные уши да короткий язык.
- ◆ Думают думу без шуму. От думы голова трещит.
- ◆ Лучше с умным в аду, чем с глупым в раю.

О дружбе

- ◆ Живи для людей, поживут и люди для тебя.
- ◆ Ужин не нужен — был бы обед дружен.
- ◆ Нет друга, так ищи, а нашел, так береги.
- ◆ Неверный друг опаснее врага.
- ◆ Добрый друг лучше ста родственников.

А скороговорки выберите те, где есть упоминание о ваших детях и родных.

- Пётр в печке пёк печенье, да перепёк всю выпечку.
- Отвори, Варвара, ворота, у двора на траве коли дрова.
- Валин валенок провалился в прогалинок.
- Шел Егор через двор, нёс топор чинить забор.
- Ест Федька с киселём редьку, ест редька с киселем Федьку.
- Продал Павел полчетверти четверика овса и пшеницы да полколпака гороха и чечевицы.
- Пошла Поля полоть поле, да всё поле не переполють Поле.
- На рынке Кирилл крынку и кружку купил.
- Дали Клаше каши с простоквашей.
- Сенька-везенька, вези бабу на санках. Санки — скок, Сеньку — в лоб.
- У Риты растут маргаритки, у Бориса — барбарис.
- Дед Данила делил дыню: дольку Диме, дольку — Дине.

А теперь загадайте всем, кто за столом, вот это:

Гуляю по свету,
Жду ответа.
Найдёшь ответ —
Меня и нет.
Ну, конечно, это загадка.

Теперь посостязайтесь — кто больше всех знает загадок, кто быстрее их отгадывает. И про премии не забудьте!

А эти жемчужины народной мудрости вам в помощь:

- Вся мохнатенькая,
Четыре лапки,
Сама усатенькая,
Два яхонта под шапкой.
(Киска)
- Вырос пышный куст на грядке,
Подойди к нему с лопаткой,
Покопай совсем немножко —
Под кустом сидит... *(картошка)*
- Гребешок аленький, кафтанчик рябенький, двойная борода, важная походка
(Петух).
- Шли две матери с дочерьми да бабушка с внучкой, нашли полтора пирога. По многу ли достанется?
(Всего 3 человека — бабушка, мама и внучка, каждой по полпирога)
- У двух матерей по пяти сыновей. Одно имя всем.
(Рука и пальчики)
- Сидит человек, а вы не можете сесть на его место, даже если он встанет и уйдет. Где он сидит?
(В воде)

Людмила КОРОТКОВА,
кафедра педагогики начального обучения Московского
Государственного областного педагогического института

Дорогие друзья! Людмила Дмитриевна Короткова — автор замечательных рассказов, сказок, притч на духовно-нравственную тему. Она и замечательный чтец своих произведений, говорящих о красоте человеческой души, милосердии, добре.

Семейное чтение как средство духовно- нравственного становления личности

Вопросы демографии сегодня приобрели особую значимость в связи с сокращением численности населения и стойкой тенденцией к отказу подавляющего большинства русских семей от рождения второго, а уж тем более третьего ребёнка. И дело тут не только и не столько в материальных трудностях.

В резолюции форума «Духовно-нравственные основы демографического развития России» были названы негативные явления в обществе, связанные с этой проблемой:

- сокращение продолжительности жизни россиян;
- высокие показатели младенческой смертности;
- сиротство детей;
- неконтролируемая иммиграция.

Такая ситуация обусловлена не столько экономическими причинами, но, прежде всего, **духовно-нравственными**, связанными с отходом от идеалов...

- святости семейной жизни,

— чистоты отношений между мужчиной и женщиной,

— ценности человеческой жизни.

Постепенно к руководству страны и к каждому гражданину России «приходит понимание, что благополучие общества, его материальное богатство и экономическое процветание состоит, прежде всего, в **духовном, нравственном, культурном росте**». (1. с. 12.)

Возрождение духовности и нравственности необходимо осуществлять и через семью, и в первую очередь — через семью. Именно семья находится сегодня на переднем крае борьбы за чистоту нравов, а средства массовой информации, обладающие огромными возможностями, в этом деле семье не помощники.

«В СМИ широко распространена пропаганда порока, жестокости, безнравственности, цинизма. Не используя духовно-нравственный потенциал традиционных религий России для создания положительного образа семьи и многодетности, — сказано в

той же резолюции, — **воспитания у молодого поколения системы нравственных ценностей и ориентиров.** К чему же призывал этот авторитетный форум? (Там же, с. 13)

«Создавать учебные программы, в содержании которых учащимся раскрывать понятие целомудрия, признания брака как нормальной и единственной формы союза мужчины и женщины, а рождение детей — как желанного следствия этого союза». (Там же, с. 14.)

Исходя из традиционных русских методов семейного воспитания, родители, как и педагоги, учат прежде всего своим собственным примером, а уже потом поучениями и наставлениями. Домашнее чтение при этом не только обогащает и детей и их родителей **знаниями** о семье, святости брака, чистоте отношений, послушании, совести, о добре и зле, оно ещё и **сближает** всех членов семьи, кровных родных, близких людей разных поколений и разного объёма жизненного опыта.

Как непростительно мало молодое поколение знает о жизни своих отцов и дедов, и дело здесь не в дефиците времени или в раздельном проживании. Мало заинтересованности, хрупки связи представителей разных поколений внутри семьи.

Незнание своих корней сегодня является частым спутником желания принизить родное русское: слово, мысль, Отечество, — в угоду всему иностранному и иноплеменному. В такой семье растёт ребёнок, сориентированный на границу, не уважающий ни законы, ни жизнь в своём Отечестве.

Семейное чтение способствует установлению более близких внутрисемейных контактов по нескольким причинам:

— совместное времяпрепровождение за чтением поучительных сказок или волшебных сказок вместо пассивного просмотра телесериалов или ночных шоу;

— сказка способна не только пополнить «жизненную копилку» знаний и впе-

чатлений человека, но и затронуть подсознание, а значит, оживить родовую, генетическую память кровных родственников;

— совместное чтение побуждает ребёнка задавать вопросы, требовать пояснения непонятных слов и выражений, а значит, вступать в диалог со взрослыми, формулировать вопрос, стараться вникнуть в смысл ответа, а это почти всегда связано со знакомством ребёнка с народными обычаями, традициями, семейными историями и пр.;

— почувствовать самоценность жизненного опыта старших членов семьи, узнать о своих близких что-то важное и интересное, поскольку после чтения

предлагаемых сказов и сказок слушатели втягиваются в разговор о похожих событиях и ситуациях в их собственной жизни;

— вскрыть тесные родовые связи и на этой основе заинтересоваться своим собственным семейным древом, побудить к созданию своей родословной, опираясь на опыт старших представителей семейного

рода;

— чтение сказок — и сказок на духовно-нравственную тематику — позволяет детям уяснить для себя значение понятий, о которых, как правило, они не слышат ни в школе, ни в детском саду, ни во дворе, ни даже в обыденном семейном общении: например, **что такое:**

— **целомудрие, — добродетель, — благочестие, — родовой грех, — бескорыстная любовь, — самопожертвование, — «Непостижимая для нас, — по словам свт. Феофана Затворника, — связь души родителей с душой детей».** И ещё о многих иных представлениях, о которых не знают дети, а часто не имеют понятия и их родители.

«Слово — великое оружие жизни», — писал В.О. Ключевский. (2, с. 50.)

Если же это слово заключено в «оправу» занятной истории, сказки или увлекательного рассказа, то вопросы от ребёнка сыплются на взрослого один за другим. Ему всё интересно.

<...>

Сказки, предлагаемые вашему вниманию, имеют основной своей целью дать

Родители, как и педагоги, учат прежде всего своим собственным примером, а уже потом поучениями и наставлениями

семье верное и апробированное средство для внутрисемейного общения между людьми разных поколений. После чтения этих сказок у младших членов семьи появится предмет для разговора, желание спросить у старших либо о значении старинного выражения, слова, либо о событии и явлении, имевшем место в сказке. А у старших членов семьи появится повод для пояснения, дополнения, рассуждения, а то и заинтересованного разговора с ребёнком о прошлом.

Чтение предлагаемых сказок в семейном кругу предоставляет возможность родителям, бабушкам и дедушкам в общении со своими кровными родственниками рассуждать, спорить, делать открытия, причём заинтересованный разговор о своей семье, своей родословной происходит в присутствии детей и подростков. А это способствует духовному просвещению.

<...>

Домашнее чтение делает этот «тесный» путь более понятным и доступным благодаря близости родных по крови людей, их поддержке и преданной любви. В ходе семейного чтения родителям следует выполнять **определённые требования:**

— при выборе сказки для семейного чтения следует ориентироваться и на свой собственный интерес и **на проблему семьи и своего ребёнка** (например, болезнь члена семьи, появление второго ребёнка, предстоящий развод родителей или пока ещё только семейный разлад);

— не стоит думать, что ваш ребёнок ничего не поймёт из прочитанной вслух сказки — это не так. Наши дети гораздо «глубже», чем нам кажется, и потом, им помогает генетическая или **родовая память** (память предков), ну, а если у него и появятся недоумения или вопросы, значит, сказка «затронула», заставила задуматься, появился повод для разговора — значит, цель семейного чтения достигнута;

— сказка должна прочитываться не в паузах между занятиями, не мимоходом, а в **специально отведённое для это время:** уделите на это полчаса, посидите все вместе не перед телевизором, а за чашкой чая, и ребёнок получит такой за-

ряд внимания, доброты и родительской любви, который будет согревать его всю последующую жизнь; и можно быть уверенным, что ритуал семейного чтения из вашей семьи «перетечёт» в семью вашего повзрослевшего сына или дочери;

— читать сказку может как сам ребёнок, так и кто-то из взрослых; кто именно это будет — определите сами, исходя из понимания смысла этого ритуала: **к кому из вас должен потом обращаться ребёнок за советом** в случае появления житейских затруднений;

— если у ребёнка появились вопросы, не спешите сразу на них отвечать, спросите, **как он сам понимает** это слово или эту ситуацию, возможно, вы услышите очень важные для ребёнка рассуждения и многое сумеете понять в его поведении и эмоциональном состоянии;

— если у ребёнка возникли недоумения, постарайтесь записать это «непонимание», чтобы на досуге разобраться: что **на самом деле** озадачило, и каких именно объяснений он от вас ждал; по-видимому, эта проблема его **беспокоит**, и ребёнок нуждается в помощи;

— порой именно в таких вопросах и кроется проблема ребёнка, поэтому не спешите читать дальше или «сворачивать» разговор; если ребёнок своим разумом «застрял» на чём-то — это для него очень важно, поэтому постарайтесь его **выслушать и понять;**

— если в ритуале семейного чтения принимают участие и старшие члены семьи, дедушка или бабушка, окажите им уважение и **выслушайте** их вместе с вашим ребёнком, даже если их рассуждения будут расходиться с вашим, родительским мнением;

— задумайтесь, если ребёнок попросил вас и назавтра повторить ту же сказку или главу из книги — это не случайно, выполните его просьбу и постарайтесь понять: что именно заставляет вашего ребёнка ещё и ещё раз переживать сказочные события, что его так глубоко затронуло?

Время, затраченное родителями на ритуал семейного чтения книг духовно-нравственного содержания, не уйдёт впустую, сблизит родителей и детей, раз-

будит желание наблюдать, мыслить, размышлять, чувствовать и сопереживать. Ну, как, к примеру, объяснить ребёнку необходимость просить прощения после совершения необдуманного поступка или обидного слова в адрес бабушки, которая о нём заботится? Беседа, выговор, увещание? А не лучше ли прочитать сказку, например: **«Как так: нет сердца?»**.

Верна примета: если «прости» не выговаривается, рассуждает Н.Е. Сухинина, застрекает в гортани, значит, есть перед человеком вина, значит, сказать ему «прости меня, грешного», дело важнейшей важности. А ещё — помочь тому, кто виноват перед нами, для кого преодолеть немоту, выговорить своё «прости» — почти непосильный труд, почти подвиг.

Одного старца спросили: «Можно ли простить человека, враждующего с тобой, в своём сердце? Обязательны ли тут слова?». — «Да, — ответил старец, — нужны слова. Потому что, если ты простишь человека, ты исцелишься сам, а враждующий с тобой останется болен». (5, с. 22.)

Стоит приглядеться и ко времени, предшествующему семейному чтению. Часто по возвращении с работы домой родители никак не могут стряхнуть с себя заботы и тревоги прожитого дня. И тут между взрослыми возникают разговоры, тревожащие ребёнка. Да, он вроде бы занимается своими делами, но это вовсе не значит, что он не слышит сетований матери о дороговизне в магазинах, недовольство отца в адрес «глупого начальника», жалобы бабушки на грошовые пенсии... И ещё многое, что тревожит взрослых.

Откуда ребёнку знать, что когда родители отдохнут, поужинают, посмотрят телевизор — к ним придёт душевное равновесие, и всё не покажется им таким мрачным. У ребёнка же после таких разговоров появляется ощущение, что весь мир по отношению к его родным — враждебен. А значит... Надо быть агрессивным, иметь твёрдые кулаки и острые зубы, чтобы противостоять... Кому и чему — этого он пока не понял, но тревога и страхи перед жизнью у него уже появились в душе. Тревога, неуверенность в

завтрашнем дне, депрессия — это присуще не только взрослым, помните об этом.

Скрывать от ребёнка трудности сегодняшней действительности тоже не стоит, он же видит, слышит и многое понимает, но и «выливать» на него все свои проблемы — тоже не выход. Семья — известный врачеватель душевных тревог, поэтому не стоит делать из неё камеру пыток, где всякий норовит переложить свои проблемы на чужие плечи. Уж очень они пока хрупки, эти маленькие плечи, чтобы не заботиться о них, о душевном покое своих ребятишек. Негативная информация откладывается в памяти, а тревожное чувство — в подсознании. Почему тревожность и страхи родителей перед завтрашним днём прививаются детям с раннего возраста? Что у самих родителей не так?..

А.А. Буров, пожалуй, верно охарактеризовал эти причины:

Отсутствие Бога в душе и в голосе, забвение отеческих преданий.

Жажда стяжательства, вера обещаниям, что хлеб насущный будет добываться без труда (сюда же входит доверчивость миллионов к высоким процентам банков, ваучерам, «пирамидам»).

Отсутствие у многих тяги к учению свету, самообразованию, великим книгам и советам мудрых наставников. (6, с. 13.)

После тревожащих душу разговоров самое время, наверное, поговорить о вечном. А может быть, не стоит сетовать на жизнь, а лучше постараться понять: а не поддаёмся ли мы сами одному из перечисленных грехов? А начать глядеть внутрь собственной души и научиться её понимать можно и с малого. В сказке **«Сердце скорбью томить — лишь покой в душе губить»** даже в трудное для человека время есть силы, приходящие ему на помощь. Нет безвыходных ситуаций, надо лишь знать, что близкие люди всегда придут на помощь, даже если их нет на этом свете. А уж те кровные родные, которые рядом, непременно выручат, поддержат, направят, если, конечно, у них есть важнейшая составляющая духовности — совесть. Лишь не надо забывать, что и от нас порой родные ждут

помощи и поддержки. А оживить в нашей душе сострадание, сочувствие можно через описание чужих семейных проблем, через сказку, через ритуал семейного чтения.

А вот интересно, как проводился этот ритуал в прежние времена? С чего обычно в православной крестьянской семье начиналось семейное чтение? Кто был чтецом и толкователем прочитанного?

Читал, конечно, отец или дед. То есть тот самый человек, который на деле, а не номинально, числился главой семьи. К тому же грамотный и глубоко верующий человек понимает свою главную функцию: спасти ближних своих. Духовно-нравственное становление в этом спасении было наиважнейшим.

Начиналось чтение, вернее, ритуал семейного чтения, с общей молитвы к Духу Святому о просвещении ума и сердца, а также о нисхождении вразумления на всех слушателей. Затем читалась вслух очередная глава из Евангелия, потом — толкование святых отцов услышанного, а на «десерт» (если можно так сказать) — сказка, житейская история, рассказ или притча из душеполезного чтения. После чтения не возбранялись разговоры о прочитанном, вопросы, обсуждение, а то и живые рассказы старших членов семьи о пережитом или увиденном, что вспоминалось под воздействием прочитанного.

Такой ритуал был обязательным и ежевечерним. Сегодня, к сожалению, его заменил иной ритуал: бездумное, словно в гипнотическом состоянии, сидение перед телевизором. Чем занимается в это время ребёнок, родители чаще всего не знают. Да чем угодно, лишь бы не мешал. Результат такой бездумности и бездуховности можно предвидеть заранее. Дети наизусть цитируют целые блоки из телевизионной рекламы, и это — в дошкольном возрасте, когда их уникальная память должна быть настроена совсем на другую «волну». Сколько же словесного мусора оседает в детской памяти, «зомбирует» их сознание, искривляя и уродуя их духовно-нравственную сущность?..

После чтения в кругу семьи сказки **«Грошки от Боженьки»** ребёнок старшего дошкольного возраста спросил у родителей: что такое «клятва»? Родителям тогда не удалось доступно и понятно объяснить ребёнку смысл этого слова. Почему? Возможно потому, что родители сами не совсем понимают сакральный смысл понятия «Клятва» и меру ответственности тех, кто принял её.

А ведь само по себе принесение клятвы означает то, что человек, принесший её и не выполнивший, тем самым **добровольно налагает на себя проклятие**, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Вот почему православный человек не спешил прибегать к божбе и клятве. Клятвопреступник обрекал самого себя на несчастья и беды. Слово верующего человека, данное другому, приравнивалось к такой клятве, отсюда и поговорка: «Не дал слова — крепись, а дал слово — держись!»

Чтение сказки может произвести на ребёнка большое впечатление, и в этом случае потребуется **игра-драматизация**.

Ребёнок начинает разыгрывать сценки из сказки, одевать кукол в одежду героев. Вот почему многие сказки написаны автором в двух вариантах. Вариант сценария для кукольного или иного представления поддерживает интерес к сказке, а родители могут принять участие в игре-драматизации, взяв на себя роль одного из героев, помочь сделать кукол. Ведь не обязательно кукол делать для театра «би-ба-бо», где кукла перчаткой надевается на руку.

Можно сделать героев сказки из картона, бумаги, слепить из глины, могут пригодиться и старые коробочки из-под лимонных долек. Надо только наклеить снаружи картинку с изображением героя. Не умеете рисовать — сделайте театр вязаных игрушек. Не умеете вязать — пусть героями сказки станут старые флаконы из-под одеколона, маминых духов. Надо только залить внутрь прозрачных флаконов разноцветную жидкость, чтобы наряды были разноцветными, а под крышечку флакона можно надеть и богатый воротник, и приклеить поля к

Творчество — это та способность человека, которая обычно развивается у ребёнка под воздействием чужого образца творческих находок и выдумок.

«шляпе». Можно вместе с ребёнком сделать декорации того же подземного или подводного царства, оформить при помощи пластилина на фанерном листе поле, луг, лес...

Такая игра-драматизация в вечернее время позволит семье и поиграть, и помастерить из природного или бросового материала игрушки, и пообщаться с ребёнком. Творчество — это та способность человека, которая обычно развивается у ребёнка под воздействием чужого образца творческих находок и выдумок. Роли ребёнок может распределить по своему усмотрению, приняв в свою сказку-спектакль всех членов семьи, и взрослых и детей.

Игра-драматизация по сюжету любимой сказки позволит ребёнку примерить на себя образ персонажа, испытать чувства радости, потери, огорчения, вины, счастья от взаимопомощи. Это раздвигает границы жизненного опыта, обогащает его, упражняет в проявлении чувств, учит добру и справедливости.

Роль педагога в организации работы в семье после чтения сказки может включать и следующие направления:

— фиксирование того, что рассказывают родители о своих детях и их высказывания по существу содержания сказки;

— запись детских рассказов о сказке, их бесед с куклами, разыгрывание сценок с помощью предметов-заместителей, игровых ситуаций;

— фиксирование ситуаций по содержанию сказок, возникающих спонтанно и созданных специально, в которых необходимо ребёнку проявить нравственные качества, изображённые в сказке;

— проведение занятий с детьми по изобразительности, на которых предлагается отразить интересные моменты сказки, моменты превращений и т.д.

Приёмы работы со сказкой могут зависеть и от цели работы:

● Поскольку текст и образы сказки вызывают у детей свободные ассоциации, которые касаются личной жизни человека, то после чтения сказки можно **обсудить** поступки героев, сами ситуации и т.д.

● Свободные ассоциации могут быть проявлены в рисунках по мотивам сказки или в коллективных и индивидуальных поделках из природного материала.

● Активная работа с текстом по выявлению причинно-следственных связей в сказке: почему герой поступил так; как можно было бы ещё поступить; что было бы, если...

● Проигрывание эпизодов сказки, что поможет «сыграть» эмоции персонажей и понять их.

● Проигрывание вариантов решения ситуаций, т.е. использование сказки как притчи-нравоучения.

● Переделка или творческая работа по мотивам сказки и т.д.

Семья, по мнению автора «Православной педагогики» Евгения Шестуна, — главный элемент системы непрерывного образования. Системообразующей основой являются **традиции, обычаи, предания**, сформировавшиеся на основе религиозных воззрений народа. (7, с. 455—478.) Вот почему семейное чтение является самым доступным и коротким путём приобщения детей к жизненному опыту наших предков.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Глинские чтения. Духовно-нравственное воспитание в системе образования Российской Федерации. — М.: Самшит-издат. — 2002.
2. Гармаев А. Обрести себя. Свет Православия. — 1999.
3. Юнг К.-Г. Понятие коллективного бессознательного. Аналитическая психология: прошлое и настоящее. — М., 1995.
4. Розанов В.В. Мысли о литературе. — М., 1989.
5. Сухинина Е.Н. Простите нас, простите. //Русский дом. — 2000. — № 3.
6. Бородина Н.К. Духовность: истоки и сущность. Школа духовности.— 2000. — № 4. — С. 23—29.
7. Шестун Евгений, протоиерей. Православная педагогика. — М., 2001.

Людмила Короткова

Как так: нет сердца?

Это только по молодости кажется, что чужая боль не болит. А ты вот проверь! Обидишь свою мать — сразу-то от нее не беги, а в глаза ей загляни! Какое море печали в них заметишь — утонуть можно!.. А то, что не плачет она да не кричит в ответ на твою обиду, так это не потому, что сердце у нее зачерствело, а оттого, что терпеть научилась. Вот молча обиду и проглотила.

Варюшка росла девчонкой незлой, но шибко обидчивой. Слова ей не скажи — сразу в слезы! Вот мать, чтобы сердца дочке не рвать, частенько за обиды да шалости на нее и не сетовала. Ждала: подрастет — поумнеет. А Варюшке это было на руку. Себя безгрешною почитала. Да и от посторонних не раз слыхала: «У тебя, Арина, не дочь — картина! И послушна, и умна, и нравом тиха!» Вот Варюшка про себя так и думала.

Все страдания у нее начались после рождения младшего братика. Теперь приходилось матери прямо на части разрываться: и дитем заниматься, и хозяйством, и скотиной, и в огороде поспевать, и у печи готовить. Работала Арина от темна и до темна. Варюшка ей помочь не спешила, а про себя думала: «Сама Миньку родила — сама пусть и мается! Ну, кто ее просил горластого этого в дом приносить? Что, без него, что ли, плохо было?» А теперь только и слышно: «Дочка, пеленки с веревки сними!» «Варюшка,

отцу обед в поле снеси!» Словно у нее только и дел, что матери помогать! А когда ей погулять-поиграть?

Так и копилась обида в душе. Пока не захлестнула Варюшку всю. «Хватит! Намажась!.. Я к бабе Зое в Заречье жить уйду!» Не зря же бабушка погостить звала? Вот после очередного скандала Варюшка сквозь рёв свой так и сказала. Мать промолчала, а отец в сердцах обронил:

— Собралась — иди!.. Все одно матери от тебя никакой помощи!

— И уйду! Прыгайте тут вокруг этого бесштанного: «Минечка миленький! Минечка маленький!» А у бабушки — я одна, и любит она одну меня!..

Родители переглянулись и промолчали. Наутро мать Варюшкины вещи собрала, а отец лошадь запряг. Так Варюшка родной дом и покинула. Думала: надолго, а вышло — на месяц с небольшим.

Это два года назад Варюшка у бабы Зои гостила, тогда ей всего шесть лет было. А нынче — девятый пошел. Потому и нынешняя жизнь в гостях у нее по иной колее пошла. Баба Зоя в огороде своем копалась, корову доила, кур кормила — одним словом, без дела не сидела. Даже вечерами, пока Варюшке сказки сказывала, и то носки вязала. А Варюшка поначалу скучала. Девчонки чужие ей не больно понравились. Ее с собой в игры не звали, на речку не приглашали, и вообще говорили с неохотой.

Никто из деревенских баб Варюшку не хвалил. Наоборот, бабе Зое кое-кто говорил: мол, внучка могла бы и сама в дом воды с колодца натаскать, чай, не маленькая! А тут еще возле колодца какая-то старая бабка Варюшкиной бабушке так и сказала: «А ты, Зоя, никак нынче с охраной? Небось, боится внучка твоя, что у бабушки ведра отнимут?» С тех пор Варюшка с бабой Зоей на колодец больше не ходила.

Плакала она теперь реже и скандалила не чаще раза в день. А перед кем тут капризничать? Мать-отец — далеко, Минька

бесштаный — тоже. А с бабушкой ссориться — себе дороже: с кем тогда словом перемолвиться? Нет, баба Зоя ее не обижала, «детанькой» называла, но она сама всегда в трудах. А Варюшка в избе — одним-одна.

Вот раз утром ранним Варюшка с постели встала, а поесть-то и нечего. Баба Зоя корову не доила, еду не варила. Прихворнула она. Варюшка пустыми горшками погромела, хотела уж на бабу Зою обидеться, да не посмела. Но и не стала к ней подходить. Мало ли, что заболела, могла бы кашу и сварить! Что, теперь целый день Варюшке голодной ходить?

Посидела в избе, в оконце поглядела, а потом вышла во двор. Но и там невесело. Корова в хлеву ревет-надрывается. Ее ведь никто не подоил, в стадо на луг не проводил. Вот и маялась в такую жару в хлеву. Варюшка побродила по огороду, пару морковок сорвала, ими и позавтракала. Да и направилась из калитки вон.

В этот день Варюшке повезло. Она в этот день была не одна. Сначала с Анюткой маленькой играла. Стала бабушка Анюткина внучку кормить, а Варюшка не уходит, стоит и глядит. Ну, та и Варюшку угостила. Бежать домой к пустым горшкам Варюшка не спешила.

Уж вечером Анюткина бабушка Варюшку спросила: чего, мол, она домой не идет? Бабушка, небось, обыскалась ее? Махнула Варюшка рукой на эти слова:

— Ей теперь не до меня! Захворала она. Даже каши утром не сварила... — И такая обида сквозила в ее словах, что не хочешь, да пожалеешь девчонку.

Варюшка ожидала, что Анюткина бабушка ей слово доброе скажет, а та:

— Да разве Зоя больна? С самого утра так и лежит одна? А как же ты ее, хво-

рую, бросила? Да ей, небось, и воды подать некому? И корова, должно быть, не доена?..

И побежала чужая бабка к ним в избу. Пришлось и Варюшке следом отправиться. Анюткина бабушка и корову подоила, и обед сварила, и бабушку отваром напоила. И уж перед самым уходом к себе домой Варюшку негромко укорила:

— Эвон, ты какая?! Красавица!.. Сердца у тебя нет, вот что я тебе скажу! Бросила на весь день больную бабушку и даже не помогла?.. Нет, ежели бы у меня такая внучка была — я бы ее собственными руками из дома взашей выгнала!.. Помощница, называется!..

И так она это «помощница» сказала, что у Варюшки каша в горле застряла, какую она с молоком уписывала. И вдруг, когда Варюшка осталась с бабушкой в избе вдвоем, ей подумалось: «А ну, как баба Зоя ночью помрет?!» В прошлую зиму они вот так же соседку, бабу Зину, на погост проводили. Варюшку почему-то жуть взяла... А бабка Анюткина сказала: «нет сердца».

Варюшка встала из-за стола и к постели бабушкиной подошла. Тихо спросила:

— Баба Зоя, а ты не помрешь?..

— Да кто же заранее знает свой час?

— Как-то непонятно ответила та. — Бог даст, еще поправлюсь...

Но голос бабушкин звучал как-то слабо и не больно уверенно. У Варюшки мурашки побежали по спине.

— Баба Зоя, а может, молочка налить тебе или кашки положить?..

Бабе Зое было не до еды. Она закрыла глаза, да так на постели и лежала. Варюшка впервые увидела, чтобы бабушка ничего вовсе не делала. И Варюшке стало не по себе.

— Баба Зоя, миленькая, не помирай! А как же я?.. Ведь мама и папа не знают, что осталась одна...

Бабушка, слушая Варюшкины причитания, открыла глаза:

— Да что ж ты, внученька, меня прежде времени хоронишь-то?.. Ну, захворала я. Так ежели будет за мною уход — поправлюсь, не помру... Только вот готовить-то я не могу, и за водой на колодец сходить некому.

— Я завтра утром сама схожу! И обед сварю, только ты мне языком помогай,

ну, что да как сделать, подсказывай! — Варюшка говорила это в запале, а думала о своем: как это Анюткина бабка сказала, что сердца нет у нее. Вот оно, бьётся!

Утром Варюшка и воды принесла, и корову в стадо выгнала, только вот не подоила. Ну, уж тут на первый раз ей соседка подсобила. Варюшка ее на выручку позвала, та и пришла. Обедстряпала Варюшка с грехом пополам. И картошку не больно чисто отмыла, и очисток в суп напустила, да и вкус получился — так себе. Но что удивительно, баба Зоя ложек семь съела и похвалила: хорош, говорит, супец! Только сил пока нет больше-то съесть.

На другой день Варюшка один раз сама корову доила. Тяжело, конечно, было, ну, да чего для бабы Зои не сделаешь? Варюшка потом случайно подумала: а ведь в первый раз она что-то сделала не для себя.

Когда через три недели отец Варюшку домой увозил — не поверил: научилась

его неумеха-дочь много чему, но главное — жалеть не себя одну, а и еще об ком-то заботиться. А уж как баба Зоя с внучкой в этот раз расставалась? Прослезилась, «помощницей» называла. И Варюшка на слово это вовсе не обижалась, хотя и смущалась. Щи-то у нее вчера вышли пересолены, а каша подгорелая. Но баба Зоя не поминала про это. На прощанье у внучки спросила:

— Варюшка, а ты мамке-то своей станешь помогать, ведь она одна — и с мальцом на руках, и хозяйство?.. Кабы она знала, какой ты помощницей стала?!

— Само собой, помогу! — Заверила ее Варюшка. — Чай, понимаю. Сердце и у меня есть! Верно я говорю?.. Вон, послушай, бьется!..

Тут она увидела, что баба Зоя смеется, и отец улыбается.

— Конечно, есть! И сердечко доброе, и руки ловкие, и светлая голова! — заверила ее на прощание бабушка.

ПРИМЕЧАНИЕ: после чтения сказки можно побеседовать о прочитанном. В этом случае предлагается модель беседы в семейном кругу.

Беседа по сказке «КАК ТАК: НЕТ СЕРДЦА?»

Цель беседы: обратить внимание детей на их собственное место в семье, на взаимоотношение с родителями и старшими членами семьи; дать представление о том, что выполнение домашних дел в полном объеме одному человеку исполнять достаточно сложно, а с помощью близких даже с трудной работой справиться легче; забота о близких даёт человеку уверенность, что и его в трудное время без помощи и поддержки не оставят; доброе сердце — это и есть способ быть нужным и любимым в семье, а бессердечие делает нас самих беззащитными и несчастными; однако часто мы сами бываем виноваты в том, что нас не понимают или обижаются на наши слова и поступки, здесь и начинается действовать главный закон жизни: ты прощаешь — и тебя простят, а непрощённые обиды — тяжкий груз на нашем сердце, если, конечно, оно есть.

Вопросы для беседы:

— Почему Варюшка так тяжело переживала появление в семье младшего братика?

— Откуда взялась обида в душе Варюшки на своих родителей?

— Почему эта обида выросла в её душе так, что погнала её вон из родительского дома? На что она рассчитывала?

— Почему болезнь бабушки так расстроила и разобидела Варюшку?

— Какие слова стороннего человека о ней самой особенно огорчили Варюшку и почему?

— Что заставило восьмилетнюю девочку всерьёз заняться бабушкиным хозяйством, и как она за это принялась?

— Почему Варюшка изменила своё отношение к семейным трудам в родительском доме?

— Почему так говорят: «Любить близких — значит уметь прощать»? К кому из героев это больше относится?